

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

НЮЧЬ

не искушение

АЛЬМИРА РАЙ

Альмира Рай
Ночь – не искушение

«Автор»

2022

Рай А.

Ночь – не искушение / А. Рай — «Автор», 2022

– Кто тебя подослал? – процедил я, наматывая ее волосы на кулак. Страх в глазах девчонки почти заставил сбавить обороты. Но я знал, что она играет со мной. – Ты что-то подсыпала мне в бокал? Я прижал ее к стене, и вторая рука, будто живя своей жизнью, легла на тонкую талию, нащупывая золотую цепочку. Трикси сглотнула ком и облизнула губы. Я вжался в нее сильнее, почти причиняя боль. Она заговорила на одном дыхании. – Я знаю, что ты не человек, ясно? Я знаю, что вампиры и оборотни живут среди людей. Ну, так вот, у меня для тебя новости, придурок! На вас объявлена охота. То, с какой гордостью и нелепой смелостью она это объявила, вызвало у меня невольную улыбку. То есть, она решила поохотиться на охотника?! – Ну, вот ты меня и поймала. Содержит нецензурную брань.

© Рай А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Альмира Рай

Ночь – не искушение

Глава 1

ЮЛА

Обычно я просыпался от кошмаров в холодном поту, но сегодня было даже хуже. Утренний свет буквально врезался лучами в голову, вызывая жгучую боль. Я первым делом прислушался к внутренним ощущениям. Спальня. Не моя! И девчонка в постели рядом со мной тоже явно не моя. Какого хрена?

Я поморщился, растирая висок. Думал, это поможет понять, что за яд я вчера выпил и в таком убойном количестве, чтобы ничего не помнить.

Перевернулся, осмотрелся бегло. Крохотная квартирка и слишком светлая на мой вкус. Но это все отошло на фон, когда в поле моего зрения попало яркое синее пятно. Девушка с синими волосами лежала ко мне спиной, так что я не видел лица, но по очертанию фигуры мог предположить, что она точно хороша собой. То есть... Черт! Если у тебя такая задница, то какая уже разница, какое у тебя лицо?

Я сделал всего одну попытку поднять голову, но синевласка тут же проснулась и повернулась ко мне. Ну что же... Если у тебя такая задница и такое лицо, то какая уже к черту разница, что твои волосы синие?

– Привет! – произнес я, расплываясь в улыбке. Еще бы вспомнить, как ее зовут.

Ее глаза оказались безумно глубокого голубого цвета. Теперь и эти волосы не казались чем-то абсурдным, ведь они идеально оттеняли радужки.

– Как ты оказался на кровати? – недовольно буркнула она. – Я ведь бросила тебя на диване.

Мы оба посмотрели на кушетку под громким названием диван, и вопрос отпал сам собой. Я бы не поместился на нем даже со сложенными ногами. К тому же зачем?

– Ладно. Уже неважно! – Красавица угрюмо посмотрела на часы. – Мне на работу через полчаса.

Намек более чем прозрачный, но я не хотел уходить. Я точно не хотел уходить. Я бы даже не смог с таким-то стояком.

– Я забыл твое имя, – признался сразу. – Об этом сожалею. Но если ты напомнишь мне его, я с радостью напомню тебе все, что было ночью.

Она смотрела на меня и хмурилась еще несколько секунд, а потом насмешливо фыркнула. Откинула одеяло, показывая мне охренительный кусочек своей молочной груди в кружевном топе, и вовсе рассмеялась. Это какое-то безумие, но я не мог оторвать от нее глаз, пока она вставала.

– Мечтай, – произнесла синевласка и окинула меня оценивающим взглядом. Больше всего ее явно задело мои волосы. – Цыпа!

Зря.

– Ты нарываешься, – предупредил я, сев на ее кровати и закинув руки за голову. Мой стояк под тонкой простыней был безмолвным продолжением угрозы.

Она прошла взглядом по мне опять. Пускай на ее лице все еще была маска надменности, глаза выдавали желание.

– Слушай, у меня на тебя нет времени, – произнесла она, складывая руки на груди и еще больше подчеркивая ее пышность. – Ты был слишком пьян, чтобы хотя бы слезть с барного

стула, а у меня доброе сердце. Вечно тяну домой бродячих псов. Оу, ну, зато я забрала всю наличку из твоего бумажника.

Она стервозно ухмыльнулась и наклонилась к моим джинсам на полу. Когда выпрямилась, я был готов захлебнуться слюной. Наверное, поэтому не сказал ни слова, пока она опустошала мой кошелек.

– Если нагнешься так еще раз, но уже на мне, я принесу еще.

Швырнув в меня джинсы, она показала мне средний палец с синим лаком. Зато не придется гадать, какой ее любимый цвет.

– Я официантка, а не проститутка, – заявила она и указала на дверь. – Чтобы, когда я вернусь, тебя здесь уже не было.

Отдав мне приказ, эта колючка развернулась на сто восемьдесят, и я все же не удержался от вялого стога. На ней были крохотные нитки вместо приличных трусов. И небольшое кружево между лопаток. А еще золотая цепочка вокруг талии, которая поблескивала на свету от каждого движения ее охрнительного и сплошь трахательного тела. Кажется, я начал вспоминать. Это ведь ее аппетитная попка кружила по бару, в который я заглянул после утомительного патрулирования.

– Как тебя зовут хоть? – промямлил я, чувствуя боль буквально от каждого ее шага по направлению не ко мне.

– Трикси! – выкрикнула она. И почему-то я подумал, что соврала. Кого, в самом деле, в нашем мире могут звать Трикси? А плевать!

Я улыбнулся, встал с кровати и бросил джинсы обратно на пол. Не то чтобы я слишком самоуверенный тип, но они мне точно не понадобятся ближайшие полчаса. Не тогда, когда мой компас указывает точно на дверь, за которой скрылась Трикси, и после чего раздался шум воды.

Когда я вошел, девчонка уже стояла в душевой ко мне спиной, подставляя лицо горячим струям, что-то мыча себе под нос и покачивая попкой.

С действительно добрым утром меня!

Я почесал щетину, не желая ни на секунду отрывать глаз от бомбезного вида, и рука сама собой опустилась на ноющий член.

Она почувствовала мое присутствие и обернулась. Реакция не заставила долго ждать. Взвизгнув, Трикси попыталась прикрыться руками и прозрачной шторкой, а затем покрыла меня десятиэтажным матом. Это ведь чудовищно, что я продолжал себя трогать и улыбаться, как кретин, потому что каждое слово, слетевшее с ее вишневых губ, возбуждало еще больше?

– Как ты вошел? Я же закрылась, – пропищала она и вжалась в стенку даже до того, как я оторвался от двери.

– Я сломал замок. Но ведь деньги его починить у тебя есть, правда?

Потянул шторку, но малышка решила обмотаться ею. Пришлось сорвать с колец и отбросить назад.

– Не подходи, – произнесла она слегка дрожащим голосом. – Я буду кричать! Моя соседка чуть что, сразу вызывает полицию.

– Хм-м-м, – сочувственно протянул я и поморщился от боли, как только капли горячей воды попали на кожу. Потянувшись к вентилю, отрегулировал температуру и поставил руки на плитку по обе стороны от Трикси. Она смотрела на меня загнанным кроликом, все еще пытаясь скрыть свои лучшие части. А я в это время думал, как с ней поступить. Думал и, конечно, не мог отказать себе в удовольствии ее рассматривать.

В огромных глазах таился страх. Я не хотел ее пугать. А с другой стороны... Что-то было в том трепете, который она испытывала от моей близости. В том, как покрылась мурашками ее кожа на плечах, руках и животе. Как пухлые губы красивой формы приоткрылись, а вдохи стали прерывистей и глубже, потому что я немного воровал ее воздух. И в том, как ее зрачки

медленно расширялись, по мере того как страх вымещали другие чувства. Стыдливость, сомнения, любопытство. И мое самое любимое – желание.

Я не хотел успокаивать, любые слова лишь взбесили бы ее больше. Я не хотел, чтобы она думала, будто сможет прогнать меня угрозами о соседке и полиции. Мне надо было, чтобы она увидела мое стойкое намерение трахнуть ее в любом случае. Потому что я да-а-авно никого не хотел так чертовски сильно.

С моей стороны было бы глупо надеяться на открытое предложение. Я ловил знаки ее тела. И когда ее взгляд опустился на мой рот, посчитал это разрешением.

Ее губы оказались между моими в ту же секунду. Черт возьми, такие сладкие и вишневые на вкус, как и на вид. Она застонала и уперлась ладонями в мою грудь, пытаясь оттолкнуть. И я даже не держал ее. У нее для этого была стена.

Я впустил в игру язык, углубляя вкус и делая поцелуй по-настоящему глубоким. Девчонка укусила меня. Ожидаемо! И приятно, если честно. Слизнув кровь, я положил руку на ее лицо, удерживая от новых попыток навредить мне.

– Еще раз так сделаешь! – прерывисто дыша, произнесла она и подняла коленку. – И я тебе врежу.

– Но если ты сделаешь это, сладкая, я разозлюсь, – предупредил я. – И что тогда? Ты нашла для себя решение – это похвально. Но этого мало. Нужно продумывать сразу несколько шагов наперед.

– Оу! – язвительно выдала она. – Ну, тогда как тебе такое?

Любопытство просто снесло меня! Потому что я все же позволил ее коленке достигнуть цели. А сразу после этого чертовка прокрутила кран и выставила температуру воды на сраный кипяток, обливая меня с ног до головы. Умно! Она заметила, что мне не нравится горячая вода, и тут же обратила это в оружие.

Попытку сбежать я пресек так же быстро, как и вырубил горячую воду. Теперь на мою спину лилась ледяная, и Трикси, забыв про наготу, задрожала.

– Как я и сказал, – прошептал в ее губы, обхватывая руками шею. – Этого мало. И теперь я зол.

– Ты не кажешься таким уж злым, – ответила она, будто пыталась призвать меня к благоразумию. Я улыбнулся, потому что ее дерзость мне нравилась. Мне нравилось в ней все с каждой секундой больше и больше.

Обхватив ее ноги, я поднял малышку и вжал в стену. Теперь она оказалась чуть выше, и ей пришлось вцепиться руками в мои плечи.

– Ты не хочешь знать, какой я, когда по-настоящему зол, – заверил я, крепче обхватывая ее задницу и опуская чуточку ниже по своему животу с каждым словом. – Но ты уже дошла до опасной границы.

Ее ногти вонзились в мою кожу, причиняя легкую боль и вызывая такие же мурашки по коже, как и у нее. В голубых глазах – злость и вызов. И больше ни капли страха. Да, так мне определенно нравится больше.

– Я дошла до душевой кабины, чтобы помыться и отправиться на работу, – заявила она с полной решимостью меня отчитать. – И секс с рыжим неблагодарным бродяжным алкоголиком уж никак не входил в мои пла-а-а-а... Ах!

Ну, она нарвалась еще тогда!

А я просто не мог остановить свои пальцы. Дерзость в ее глазах бросала вызов. Я должен был увидеть, как они закатываются от блаженства, и ее зубы прикусывают полную нижнюю губу в попытке сдержать стон. Она бы захотела его сдержать. Ведь иначе ей бы пришлось признать, что она хочет меня. Запах ее возбуждения сносил мне крышу. То есть, окончательно.

Прислонив затылок к холодному кафелю, Трикси процедила сквозь зубы ругательства, пока я продолжал скользить в нее пальцами. Я хотел эти губы снова. Так сильно, что заныли клыки.

А девочка, как назло, пахла как сладость. И ощущалась в моих руках слишком хорошо. Играм пришел конец, когда похоть накрыла меня самого с головой. Я захватил губами сочную грудь, особое внимание уделяя маленьким розовым вершинкам. Тонкие пальцы с силой вцепились в мои волосы оттягивая. А может быть, наоборот. Она еще не могла определиться, но уже прекрасно знала, чем это все закончится. Мы зашли слишком далеко, чтобы вот так глупо обрывать кайф.

Трикси пригласила меня, оставив ногтями полосу между моих лопаток. Я оторвался от ее груди, встретил колючий взгляд, и, плотнее обхватив бедра, медленно опустил на себя. Задышав чаще, она опять зарылась пальцами в мои волосы на затылке и слегка приблизилась, чтобы зашипеть в лицо:

– И откуда в тебе столько самоуверенности, а? – спросила, явно же играя с огнем. Демоны, она – это нечто! Улыбнувшись, я плюнул на нежности и вогнал в нее член на всю длину. Она громко застонала, почти касаясь моих губ, а я слегка отдалился и новым грубым рывком врезался в нее снова.

Кажется, этот поцелуй она все же начала первой. Хотя теперь уже никто не вел счеты. Ее руки были на мне, мои губы на ней. Ее бедра извивались в такт быстрым толчкам, мои ноги подрагивали от безумного возбуждения. Эта девочка не могла быть настолько нереальной, тугой и сладкой. Но еще хуже, что она точно знала, как довести меня до безумия. Покусывая, царапаясь, прыгая на мне, как одичалая, и немного дразнясь. Отстранившись на сантиметр, когда я попытался поцеловать ее снова, она тихо засмеялась. Этот звук стал чем-то вроде отправной точки. Подействовал, как сигнал «Максимальная атака» для моего оргазма.

– Только попробуй меня не подождать! – строгий приказ, от которого захотелось и засмеяться, и застонать одновременно. От мысли, что она была на грани, и мы могли бы вместе ее пересечь. Черт, да!

Трикси стонала теперь совершенно бессовестно, избавившись от всех стопов, которые ее сдерживали. И просто изводила меня изгибами своего превосходного тела, пока двигала бедрами, встречая меня с особым усердием. Пришлось закрыть глаза на мгновение и сжать челюсти, сдерживая себя.

Лучший. Мать его. Секс.

Грубый. Жесткий. Дикий.

Тягучие спазмы ее оргазма и крик чистого блаженства стали моей погибелью. Я точно на несколько секунд уплыл на тот свет, пока дрожь стрелой пронизывала тело. Все то напряжение, которое мучило мой член, теперь сахарной негой разлилось по телу. Я даже едва не упустил малышку. Хорошо, что стена помогала нам, а ледяной душ бодрил.

Все еще чувствуя, как она сокращается вокруг меня, я отходил сам.

– Я на таблетках. Спасибо, что спросил, – ворчливо проговорила она. Холод в ее голосе, небрежность прикосновений и отстраненный взгляд подсказали, что похоть ее покинула, а злой разум вернул свои права. Маленький бунт, который устроил ее тело, закончился, и Трикси выпустила колючки.

– Теперь ты, наконец, свалишь?

– Конечно, – ответил я, медленно возвращая ее на ноги.

Она давала мне прекрасный повод уйти. В чем проблема, парень?

Я все еще нависал над ней, смотрел в ее глаза, пытаюсь поймать взгляд и уловить в нем хотя бы остатки искр. А ведь был огонь. Теперь я видел только лед.

– Даже не спросишь мой номер? – спросил я с насмешкой.

Она оттолкнула меня и выскочила из душевой, хватая по пути огромный махровый халат. Я уперся кулаками о плитку, чувствуя целую гамму эмоций. Но больше всего, пожалуй, непонятное раздражение. Это было слишком хорошо, чтобы еще и закончилось беззаботно, верно? Мне надо просто свалить, как девушка того желает. В конце концов, закон жизни прост. Если судьба, я встречу ее снова.

Я улыбнулся, как чертов кретин.

Я встречу ее снова, даже если не судьба. Я знаю, где она живет!

Одежда врезалась в меня, едва я ступил на мягкий коврик.

– Хорошо, хорошо! – заорал я.

Когда вышел из ванной, Трикси металась по комнате, собирая вещи, и уже была одета в какую-то уродливую форму официантки.

– То есть, вечером ты работаешь в баре на отшибе города, а днем в каком-то... – Я прищурился и прочитал название на бейджике. – «Атомные булочки»? Это хотя бы ресторан?!

– Секс-шоп! – язвительно ответила она и демонстративно открыла для меня входную дверь. Просто какая-то дикость, что я совершенно не помнил, как через нее вошел. Черт! Мне надо было начать прямо с этого! С расспроса.

– Как, говоришь...

– Господи, просто уйди, рыжий! – заорала она уже совершенно раздраженно. – Я очень опаздываю. Уже второй раз за неделю. Мой шеф козел. Даже больше, чем ты.

Я вскинул брови, осматривая этот сгусток нервов, и все же пошел к двери.

Конечно, я не мог не остановиться возле Трикси, чтобы оставить комментарий напоследок.

– Если бы ты была милой, я бы оплатил тебе такси.

На что она фыркнула, начиная закрывать дверь перед моим носом.

– У тебя нет денег!

И вот с этими словами и действительно довольной улыбкой, она вытолкала меня за порог. А потом оставила стоять в коридоре в полном ауте от происходящего.

Эээ... А где, к черту, мой байк?

Выйдя на улицу, я хмыкнул, когда увидел его прямо через дорогу у того самого бара, в котором вчера потерял голову. Почесал затылок, осмотрелся. Утром все виделось иначе. Солнце все еще издевательски жгло в глаза, не давая рассмотреть обстановку как следует. Вот почему я стопроцентное ночное существо. Ночь стирает уродство, оставленное людьми. Эти мерзкие обшарпанные стены домов с недоделанными граффити, мусорные пакеты, разбросанные мимо контейнеров, как будто они все ходячие рукожопы... Не мое. Другое дело огни ночного города, манящий полумрак, луна и звезды в небе. И даже воздух в темное время суток пахнет иначе.

Сейчас здесь несло бензином, мусоровозом и выпечкой. Странное сочетание, вызвавшее желание поморщить нос. Подбросив ключи, я перешел дорогу и оседлал мотоцикл. Несколько секунд пялился на входную дверь закрытого заведения и пытался уловить хоть какие-то урывки прошедшей ночи. Я взял бутылку виски, чтобы отметить свое убогое существование и три новых головы в моей коллекции ликанов. Кстати, надо забрать их из склепа по пути домой. Кладбище рядом. Похоже, я не заморачивался, зашел в ближайший бар. И там была Трикси. Я смотрел на нее и пил. И это все, черт возьми, что я мог вытянуть из памяти. Херня какая-то! Мне определенно стоит разобраться с этим.

Поджал губы, завел мотор.

Да. Придется вернуться сюда этой ночью.

***

Сердце гулко колотилось, а пальцы дрожали, когда она набирала номер по памяти. Гудки тянулись вечность, и все это время ей казалось, будто ее кожа все еще горит в местах, где он ее касался. Она зажмурилась, но его зеленые глаза все равно проследовали ее. Наконец, грубый голос вырвал ее из мрачных мыслей.

– Что у тебя для меня, детка?

– Лис в капкане, – произнесла она и бросила трубку.

Глава 2

ЮЛА

Дорога домой отняла больше времени из-за чертовых пробок. София славный город, я давно уже начал считать его родным. Он, как и все остальные, разделен на две вселенные – ночную и дневную. Днем здесь кипит жизнь, люди заняты своими проблемами, работают, отдыхают, делают новых людей... Спят по ночам в своих кроватях и не подозревают, что наш мир не так однозначен, слишком много тайн скрывает ночь. Когда землю покрывает тьма, выполняются древние существа. Вампиры, оборотни, ведьмы и колдуны – не просто легенды. Мало кто верит, что они все еще существуют, живут среди людей, прячутся в толпе. Ну, моя задача делать все, чтобы простые смертные оставались в неведении и дальше. Я охотник на всю эту гребаную нечисть.

Взять хотя бы Трикси. Она была бы по-настоящему напугана, пойми, что я не человек. И не объяснишь ведь, что я был им когда-то. Эту часть жизни охотники предпочитают забывать. Любая трансформация требует смерти.

В маленьком поселке Франции в разгар Первой мировой, вступившись за парня, который дрался с тремя бельгийцами, погиб Юлиан Леонард Арно. А спустя сутки очнулся Юла. Бельгийцы оказались не людьми вовсе, а вампирами. А тот парень – Бес. Охотник на нечисть. Он подарил мне второй шанс, сделав таким же, как он. Ввел в новую жизнь, объяснил, как все работает, обучил всему, что знал. Это с его легкой руки в моей груди забилося новое сердце – каменное. Мой личный генератор магии и энергии, который поддерживает мою жизнь, делает меня сильнее.

Моя семья – братство. Моя цель – защита человечества.

Все было предельно просто десятилетиями. Бес, Блеф, Гвоздь, Барс, Курт, Кей, Череп и я. Мы охотились вместе и делали это мастерски.

До той злосчастной ночи пока в нашем логове не появилась девчонка. Женщины... Главная причина всех мужских бед, вот почему охотникам запрещено заводить семьи. И зря не все следуют правилам.

Как-то ночью Гвоздь привел в логово Делию. Новообращенного вампира привел! Как какую-то домашнюю зверюшку. А должен был прикончить на месте. Правда, сейчас мысль об этом вызывает во мне ужас. А три года назад я недоумевал, почему он не обезглавил вампиршу у могилы, из которой она только вылезла. Судьба такая странная сучка!

Бес тоже не был в восторге, когда испуганная клыкастая малышка появилась у нас на пороге. Его слово, как главаря братства, было решающим, и он ее оставил. Сам не понимал почему, но очень быстро мы уже все понимали. По стонам, которые исходили из его спальни.

Я был в шоке. Я был зол. Не знаю... Я понял, что потерял лучшего друга вот буквально навсегда. Охотник по уши втюрился в вампиршу.

И если бы на этом все! Через пару недель на ту же кривую дорожку свернул Гвоздь. Только его рыбка оказалась покрупнее. Он запал на вампирскую принцессу из клана Драговых – наших злейших врагов. И когда я говорю «запал», то это без вариантов. Любовь всей жизни, зависимость до гроба и вся эта паразитская чушь. Сказали бы мне тогда, что эта история закончится "И они жили долго и счастливо", я бы долго смеялся.

И вот...

Я проехал кованые ворота и заглушил байк у входа в родовый замок Драговых, который стоит здесь где-то с шестнадцатого века.

В это дерьмо превратилась моя жизнь. Братство охотников и вампирский клан теперь живут вместе, как одна большая и очень странная семья. И, кажется, всех все устраивает.

Только не меня.

Толкнув дверь ногой, я вошел и тут же врезался в Делию. Она держала руки на груди и смотрела на меня цербером своими огромными синими глазами.

– Где ты был?! На телефон не отвечаешь. Геолокация отключена. Мы уже начали собираться в отряды, чтобы искать тебя! Ты вообще смотрел на часы, Юла? Десять утра.

Я склонился над коротышкой и щелкнул ее по носу.

– Отвали, мамашка!

Для меня все немного сложнее, чем для других охотников. Так уж вышло, что я тоже оказался связан с вампирами. Но вовсе не так, как хотелось бы.

Года три назад, когда уже все окончательно смирились с проживанием Делии в нашем логове, и даже приняли ее в команду, я взял ее с собой на ночное дежурство. У меня было дурное предчувствие, и не зря. Колдун, который работал на Драговых решил протестировать на мне свой новый смертельный яд. Колдуны и их яды... Вечная головная боль охотников. Что сказать, тест прошел удачно, я погиб. Делия должна была бежать, спастись, как я ей приказывал. А она, упрямец, осталась. Вызвала подмогу, и Гвоздь, любитель экспериментов, решился на отчаянный шаг. Обратил меня с помощью ее крови. Я стал полукровкой и до сих пор не понял – это мой подарок либо проклятие. Я жив, но в качестве кого? Недовампир, недоохотник. И как гнилая вишенка на торте – у нас с Дел образовалась кровная связь, которая мучает меня по сей день. Меня тянет к ней, но ее волнует только Бес.

– Делия! – позвал он, ступая в коридор. – Юла прав, ты переусердствуешь с заботой, малыш.

Друг подошел ко мне, протянул кулак, и я стукнул его. Он втянул воздух возле меня, уловил запах Трикси, и в его глазах появилось понимание. Мы всегда общались взглядами, это не исчезло.

Хмыкнув, Бес кивнул в сторону зала.

– Есть новости от верховного братства. Мы ждали тебя, чтобы обсудить их.

– Драговы спят? – спросил я, надеясь, что обсуждать дела братства мы будем без них.

– Все, кроме Нико и Мэй, – ответила Делия, все еще злясь на меня. – Возможно, это их тоже касается. Мы подозреваем, верховному братству не нравится, что мы породнились с вампирами.

Сказала вампир!

Когда мы вошли в зал, почти все братья уже были там. И Никола с Мэй – король и королева вампиров. Вторая причина моей печали, ведь с Мэй по воле случая у меня тоже образовалась связь.

Кровная связь вампиров в принципе самая непостижимая и дурацкая вещь в устое этого мира. Делия влюблена в Беса. Мэй влюблена в Николу. А я все это чувствую, и как результат мучаюсь от позорных фантазий об этих двух брюнетках в моей постели.

– Где ты был? – спросила Мэй знакомым тоном, только я упал на мягкий диван.

– От него за версту несет сексом, – лениво протянул Никола, цепляя языком свой заострившийся клык. Они смотрелись, как день и ночь. Мэй – темноволосая, смуглая, дерзкая и Нико – нежный на вид блондин с длинными волосами, дерьмовым характером и силой двадцати таких, как я. Ухмыльнувшись, он пересадил Мэй себе на колени, обозначая, что она его. И провел губами по ее шее, дразнясь, что она его. Гавнюк.

– Я чую, – заворчала Мэй-Лин. – Но даже если он был занят личными делами, это не отменяет того факта, что он мог бы нам сообщить.

– Отменяет! – в один голос выдали Кей и Курт, упав на диван с такой силой, что я подпрыгнул. Парни засмеялись и протянули мне кулаки для приветствия. Сегодня все раздра-

жало, как никогда. Впрочем, я знал причину и с завистью посмотрел на шею Мэй, где все еще были губы Нико. Гавнюк же!

– О, Юла, ты вернулся! – воскликнула сестра Николы. – Отлично, я прихватила для тебя напиток!

Яна – золотце. Она модельной походкой прошлась по комнате, пока остальные парни рассаживались в большом зале с пятью диванами и множеством кресел, и протянула мне высокий черный стакан с трубочкой. Все прекрасно понимали, что в нем. То, без чего моя новая половина не может существовать.

Кровь мне нужна реже, чем обычным вампирам. Намного реже. Думаю, я мог бы продержаться без нее несколько месяцев. Я тренировал выдержку, но беда в том, что становился раздражительным и, пожалуй, похотливым.

Никому, кроме меня, не требовался сраный стакан. Остальные охотники свыклились с этим, все понимали связь Беса и Делии или Гвоздя и Яны. Но не мою с трубочкой. Парни пытались шутить или слишком усердно игнорировали мой напиток.

С момента обращения прошло три года, а у меня такое чувство, будто я варюсь в этом уже десятки лет. Выматывает. Это все тот же я, только с какой-то болячкой, о которой стыдно говорить. Мы подружились с вампирами-хорошими парнями, убиваем вампиров-плохих парней, казалось бы, все, как прежде. Всем весело, только Блеф молчит. Ну, ему не нужны слова, я и по взгляду вижу, что у него на уме. Он бы предпочел смерть, чем сосать кровь из трубочки до конца своих дней.

– Юла? Эй!

Курт толкнул меня, и я осознал, что он позвал меня уже трижды. Кивнув ему, показал, что внимательно слушаю.

– Не переносу этот булькающий звук прямо над ухом. Отсыдь, а?

Хмыкнув, поднялся и направился к самому дальнему креслу. Навстречу из кухни вышел Гвоздь. Он хлопнул меня по плечу, не отрывая глаз от письма, которое держал в руках. А когда уместился рядом с Яной, передал Бесу бумажку и объявил:

– Итак, у нас известие от баварского братства.

– И чего хотят в «Биби»? – спросил Кей, пытаясь заглянуть через плечо Беса, чтобы зачитать строки. И тут же поморщился. – Немецкий.

– Если вкратце, – ответил Гвоздь, – у них и без нас дел по горло, так что на связь с вампирами они пока предпочитают закрывать глаза. Наша работа заключалась в поддержании мира с Драговыми и обеспечении безопасности Болгарии. Мы выполняем свою работу на отлично, а детали их не волнуют.

Он подмигнул Яне, и она расплылась в опасной, предвещающей большие проблемы улыбке.

– Я не деталь, милый, я твоя Невеста!

– О-оу! – протянули Курт и Кей хором, и остальные поддержали смешками.

– Вообще-то, – вставил Бес и начал сворачивать письмо в самолетик. – Они считают, что нам здесь слишком уж сладко. Вампиры приструнены, а мы лентяйничаем.

Он метнул бумажный самолетик Николе, и тот поймал его левой рукой. Развернул и улыбнулся.

– А что, хочешь сказать, не так? – подстрекнул Драгов.

– В Черногории проблема, – вернулся к обсуждению Гвоздь. – Там маленькое братство, всего на четыре охотника. Страна курортная, а значит, полно туристов – идеальные жертвы для вампиров. Там нет ни одного большого клана, но частенько забегают сербы.

– Здесь написано, что черногорские охотники не выходят на связь уже три месяца, – зачитал Нико. – Серьезно? Три месяца парни решили отдохнуть от обезглавливания и расчленения нечисти, и уже кипишь всемирного масштаба?

– Три месяца без охоты – это как для вампира три дня без крови, – пояснил Бес. – Избавление от нечисти не просто наш долг или какая-то развлекуха. Сердца требуют энергии. Так это работает.

Он постучал себя кулаком по груди и посмотрел на меня. Я кивнул, улавливая его мысль. Если они не охотились, то ослабли. Здесь что-то нечисто.

– Надо проверить, – заявил я. – Я поеду.

– Ну нет! – тут же воскликнула Делия, и мы с Бесом на этот раз одновременно закатили глаза. – Ты и так в последнее время сам не свой. Витаешь в собственных мыслях, рассеянный, пропадаешь ночами и...

– Стоп! Стоп! – заявил Никола. Это крайне несвойственно для него – защищать меня. Но тут ведь дело в другом, правда? – Ты превращаешься в курицу-наседку, Дел! Без обид! Он как-то прожил без тебя... Сколько тебе, парень?

– Сто – сто тридцать, – прикинул я, пошевелив ладонью в неопределенности. – Кто считает?

Нико вздернул брови, затем нахмурился и поморщился.

– Черт, ты, возможно, старше меня!

Я пожал плечами.

– О том и речь, Делия, – продолжил Нико. – Ты не нужна ему, чтобы принимать такие решения. Он взрослый дяденька и может позаботиться о себе сам.

Да... Он рад от меня избавиться. И если честно, мне хотелось уехать. Мне нужно было уехать. Глотнуть свежего воздуха и не видеть хотя бы какое-то время их слишком счастливые лица. Раздражают.

– Я еду, – заявил твердо.

– Я с тобой! – вызывался Курт.

– Нет, я сам. Проверю их точки, может, парни в самом деле просто ушли в отрыв. Если будут проблемы, вызову вас. Черногория – это ведь... Час лета. Возьмете самолет Нико.

– Я дам свой самолет! – проговорил вампир возбужденно, разводя руками. Мол, проблем вообще нет, только отошлите этого рыжего кретина подальше.

– Ты уверен? – спросил Бес. Остальная часть вопроса зависла в воздухе.

Хочешь поехать один? Отдалиться от нас?

– Я еду в Черногорию, – подытожил я. – Ночью.

Махнув парням, выбросил пустой стаканчик в мусорное ведро и направился к себе. У нас не было проблем с разделением пространства. Вампиры жили в подвале. Охотники на чердаке. При желании мы могли и не пересекаться, но мне все равно не везло.

Только я улегся в кровать, раздался робкий стук. Мэй заглянула и вошла.

– Нико оторвет мне яйца, если узнает, что ты в моей спальне, – предупредил я.

Она хмыкнула, смелее подошла и села на мою кровать. Ее и так крохотная юбка задралась еще больше, обнажая стройные ноги. Я ненавижу то, что думал о них слишком часто. Заставив себя поднять взгляд выше, заметил в руках Мэй флягу. Она протянула ее мне.

– Вот. Я сделала для тебя энергетик на своей крови. Несколько глотков достаточно, чтобы быстро восстановиться даже после очень сильных ранений. Ты можешь также принять его заранее. На всякий случай.

Я сел поудобнее и подбросил флягу. Хотел пошутить, что силы воли не хватит, и я выпью все, как только она выйдет за порог. Но как-то вдруг стало не смешно. Моя неконтролируемая зависимость – вообще ни черта не смешно. Мэй это понимала лучше Делии.

– Слушай, – проговорила она таким страдальческим тоном, что я опять закатил глаза. Сейчас начнутся нотации. – Да, знаю, что тебя уже достали. Но мы с тобой так ни разу и не поговорили о том, что произошло.

– А что произошло? – заворчал я.

– Ну, ты обратил меня! Это кое-что существенное! И кое-что, что навсегда изменило наши жизни. – Она вздохнула. – У нас с Нико образовалась связь задолго до встречи с тобой, когда я была просто человеком и ничего не знала о существовании вампиров или охотников. И это он должен был укусить меня, он долго ждал и планировал мое обращение. Он бесится, что не успел и тебе пришлось спасать меня, когда я погибала. Его злит ситуация, не ты. Он хотел, чтобы я была его во всех отношениях, но все предвидеть невозможно. Лично я ни о чем не жалею. И ты не должен. Мне лишь хочется, чтобы ты не думал, будто тебе здесь не рады, или что ты третий лишний. Ты часть моей жизни. Эта кровная связь между нами странная. Вроде как, когда дети режут себе ладони и скрещивают их, давая кровный обет вечной дружбы, да?

– Да... – согласился я. – Только у меня еще встает каждый раз, когда я смотрю на тебя. Она сжала губы, сдерживая улыбку, и отвела взгляд.

– Я знаю. Прости за это.

– Ты не контролируешь это.

– Я пытаюсь разобраться, как работает связь. Почему в ней есть сексуальный подтекст? Ты ведь всего-то укусил меня разок, тогда как Никола – любовь всей моей жизни.

– Укус, кровь и секс у вампиров всегда связаны, – задумчиво проговорил я. – Они омерзительно развратные существа!

Теперь она засмеялась.

– Ты та-а-ак прав! Но... Черт... Как это сказать, чтобы не ранить тебя?

– Ты не чувствуешь ко мне того же влечения? – угадал я и фыркнул, когда она робко кивнула. – Родитель – тот, кто обращает, первый вампир, с кем образовывается привязка. Но когда на горизонте появляется Жених, то кровная связь с ним намного сильнее. Твои чувства к Николе перебивают тягу ко мне. Если ты потеряешь меня, то даже не заметишь. Но если потеряешь Николу, тебе не жить. Сойдешь с ума. То есть, я смогу поддерживать в тебе жизнь, но душевная травма будет неизлечима.

– Вот! – она всплеснула в ладоши. – Это значит, что когда ты встретишь свою Невесту, вся твоя печаль пройдет.

Я мотнул головой.

– Если я встречу ее, – на этом я сделал акцент, – то у меня начнутся настоящие проблемы. Мэй послала мне насмешливый взгляд, будто не верила ни одному моему слову.

– Быть связанным с кем-то – это же кошмар! Я чувствую связь, лишь когда рядом с тобой или Дел, и то мне тошно каждую секунду.

– Я с удовольствием послушаю, что ты скажешь, когда найдешь ту самую, – ответила Мэй. – Это произойдет! Я верю. А пока ты должен знать, что я люблю тебя. Как папика! Или старшего брата! Я благодарна тебе за жизнь. Я ценю тебя. И Нико тоже благодарен.

Я засмеялся.

– Он не может дождаться, когда я сваляю.

Мэй покачала головой.

– С вами сложно. Я чувствую себя засохшим клеем, который ни хрена не склеивает.

– Все в порядке, малыш, – заверил я. – Просто проваливай и не заявляйся ко мне в этом. Мэй опустила взгляд на свои голые ноги и в ужасе округлила глаза.

– Оу! Черт. Прости! Я не подумала.

– Все равно, – заверил я и повторил: – Это от тебя не зависит.

Натянув юбку пониже, Мэй-Лин встала и пошла к двери.

– Ты нужен здесь, – произнесла она. Будто точно знала, что мои мысли вовсе не о том. – Мы твоя семья, и ты нужен здесь.

Я кивнул, иначе она бы не ушла. Но ее слова меня не убедили. Все меняется. Это нормально. Просто перемены иногда трудно принимать. Но я не чувствую, будто мое место здесь. Меня постоянно тянет куда-то за пределы особняка...

Я подумал о Трикси. Синевласка не выходила у меня из головы, потому что оставила с вопросами. Перед поездкой в Черногорию я просто обязан заскочить в бар и допросить ее.

Глава 3

Трикси

Какой-то ушлепок уже в третий раз ущипнул меня за задницу, когда я проходила мимо. И специально ведь поджидал момент, когда обе мои руки будут заняты подносами, чтобы не смогла его остановить. Иногда мужики такие мерзкие трусы, мне даже не интересно, что у них в головах. Мне просто их жаль. Я бы с радостью сломала ему пальцы, но лучше не привлекать ненужного внимания. Ха! Сказала девушка с синими волосами.

Впрочем, это лишь удачно подобранный под роль образ. Женщинам выживать в мужском мире довольно просто, если найти нужный стереотип. Официантка из бара, глупенькая неформалка с таким же глупым именем. Беззащитная, бедная, одинокая. Захотел – бери. И плевать на ее мнение.

Ну ла-а-адно! Я буду уж совсем лицемеркой, если сейчас начну утверждать, что тот секс был по принуждению, и мне ничуть не понравилось.

– Трикси! Эй! Пятый столик ждет заказ двадцать минут, а ты витаешь в облаках. Давай за работу! – Марко махнул на меня полотенцем и продолжил обслуживать людей у стойки.

– Работа мечты просто, – пробормотала я себе под нос и натянула улыбку.

А что если он не придет? Что ж, такая вероятность была. Но что-то мне подсказывало, он захочет узнать, как именно оказался в моей постели.

– Красотка! Так ты все-таки дашь мне свой номер? – тот мужик со щупальцами вместо рук опять протянул ко мне свои конечности, и на этот раз я не выдержала. Прежде чем он коснулся меня, я «случайно» споткнулась и вывалила на него содержимое подноса. Ребятам за пятым столиком придется подождать еще чуточку дольше.

– Ты испортила мою рубашку! – завопил неудавшийся ухажер.

– Ох, извините! – проговорила я и взяла кружку, в которой еще осталось немного пива. Конечно, чтобы вылить его кретину между ног. – Мой номер: один, два, три, пошел на хрен, пять.

А после изобразила телефон пальцами и проговорила одними губами:

– Позвони мне!

Он, кажется, обиделся.

– Ах, ты су...

– Трикси! – позвал меня Марко с таким видом, будто меня ждет смерть. Он не уволит меня, но без чаевых я сегодня точно останусь. Черт... И оно того стоило? – Ты что творишь? Он наш постоянный клиент.

– Пять раз! – проговорила я, показывая все на тех же пальцах. – Ущипнул меня пять раз. Ты спускаешь это им, но я терпеть не собираюсь.

– Они платят! – зашипел Марко. Мудак. Пришлось ему напомнить.

– За выпивку. Не за мою задницу!

– Хочешь, чтобы я платил тебе еще и за это?

Дважды мудак. Закрыв глаза, я покачала головой и опять напомнила себе, что у меня миссия поважнее разборок с этими придурками.

– Я не торгую собой!

На стойку между нами плюхнулась ладонь. А когда поднялась, там лежало пять сотен евро. И рука с дорогими часами слишком уж знакомая, да что рука. Аура... Я уже чувствовала сносящий крышу дерзкий запах, который перебил даже перегар постоянных клиентов, и горячее дыхание на шее. Цыпа! Пришел! Дурацкая победная улыбка так и лезла на лицо, но рыжий смел ее мгновенно.

– Я плачу, – произнес он в мою шею.

– Чего? – не понял Марко. Я и сама растеряла мысли, хаотично думая, как вести себя с ним.

– Я плачу, – объяснил рыжий. – А ты следишь за тем, чтобы к ее заднице никто не прикасался.

Марко вздернул брови, переводя вопросительно-оценивающий взгляд на меня. А я что? Стояла истуканом.

Это ведь странно, что я так и не узнала его имени. Мне оно не нужно. Но узнать захотелось.

Рыжик почти касался моего уха, когда обращался к моему боссу низким приказным тоном.

– Если кто-то тронет ее, ты мне должен пять сотен, ясно?

Не очень было похоже на сделку. Он не оставлял Марко выбора, но у того были еврики вместо зрачков, так что он в любом случае не собирался отказываться.

– А если кто-то начнет лапать ее за другие части тела? – спросил тут же мой босс, считая себя самым умным на свете.

– Останется без рук! – проговорили мы с рыжим на удивление в унисон. Вот теперь я не смогла сдержать улыбку. А оборачиваться все еще боялась. Надо бы, но... Страшно опять посмотреть на его лицо. Эти зеленые глаза и улыбка с ямочками делали со мной странные вещи. Молчу про веснушки. Думаю, я научилась их игнорировать.

– Что будешь пить? – спросила я, когда Марко свалил в другой конец бара.

– То же, что и вчера, – проговорил рыжий в мою шею. И надо же было, как назло, затянуть волосы в хвост. Теперь у меня мурашки по коже и вздыбленные соски под футболкой. Прекрасно! Я точно не обернусь.

– За напитки придется платить отдельно, ты же понимаешь это?

– За все в жизни нужно платить, Трикси. Это я понимаю.

Он запомнил имя. Он пришел. Он будет пить. Это хороший знак.

Наклонившись через барную стойку, я достала бутылку, а когда выпрямилась, проскользнула по его каменному паху вниз. Он даже не прикоснулся ко мне, а я, черт возьми, уже была на грани оргазма. У меня проблемы?

Наполнив бокал, я с грохотом поставила его на столешницу, а сама выскользнула из удручающего общества. Он не стал меня останавливать, чему я была несказанно рада. Мне надо было выдохнуть, собраться и прикинуться нормальной. Обычный вечер в дурацком баре с толпой охмелевшего тестостерона.

Я выполняла заказы, флиртвала с клиентами, получала чаевые, несла их Марко. И все время следила за тем, чтобы бокал рыжего был полон. Он казался задумчивым и отстраненным, как и вчера. Время давно перевалило за полночь, и клиентов становилось все меньше. Зал почти опустел, осталась только компания байкеров, парень руки-клевши и Цыпа.

– Эй, Трикси! – подозвал меня Марко. А когда я подошла, кивнул на рыжика и зашептал: – Клиент опять готов! Не знаю, куда ты дела его вчера, но хорошо бы, чтобы он вернулся и завтра. Он оставляет чаевых больше, чем платит за пойло! Позаботься о нем, здесь я справлюсь сам.

Мне не нравился Марко, он был паршивым работодателем и не обремененным понятиями справедливости и чести человеком. Его волновали только деньги. Я бы с преобладающим удовольствием посмотрела на выражение его лица, когда он поймет, что рыжий уже никогда сюда не вернется.

Но пришлось держать свое злорадство в узде.

– Конечно, босс! – заверила я, снимая фартук. Протянула ладонь, и Марко с недовольством достал коробку с наличкой. Затем глянул на парня с клешнями, припомнил мне разлитое пиво и отобрал ровно половину кровно заработанных. Трижды муadak.

– Мне нужен аванс. Я говорила тебе, помнишь? Меня выселят из квартиры, если не заплачу завтра.

– Это не мои проблемы, что ты не умеешь экономить деньги, – буркнул он и указал на меня. – Если будешь тратить меньше на косметику и эти шмотки, тогда хватит на жизнь. Всегда приходится выбирать, кексик.

– Отличный совет, – язвительно произнесла я. – Только если я вдруг завтра не появлюсь, то знай, что меня выселили, и я уехала к бабушке в Германию.

Марко годился мне в отцы, хотя, должна признать, выглядел неплохо. У него не было пивного живота или второго подбородка. Но каждый раз, когда он пускал в ход свое очарование, мне хотелось спрятаться. Вот сейчас опять. Он наклонился над барной стойкой, чтобы оказаться поближе ко мне, и улыбнулся, как он думал, соблазнительно.

– Если тебя выселят, ты всегда можешь поселиться у меня.

Я не стала это комментировать, мой брезгливый взгляд был лучшим ответом. Но и он не уступал, насмехаясь надо мной. Вырвав у него деньги, я сунула их в карман и пошла к рыжему. Тот просто вырубился, распластавшись на столешнице. Да... Опять его тащить.

– Давай, здоровяк, – заворчала я, закидывая его руку себе на плечи. – Вставай.

– Синевласка? – прошептал он заплетающимся языком.

– Я. Идти недалеко, ты ведь помнишь, да?

Он пробормотал что-то о том, как замечательно я пахну, и начал подниматься. Его шатало, и он едва перебирал ногами. Такие, как он, весили тонну.

Улица освещалась плохо из-за разбитых фонарей, что неудивительно для этого района города. Порой даже просто перейти улицу и попасть домой было проблемой. Сегодня у моего подъезда стояли какие-то голосистые кетины. Завидев меня, пытающуюся тянуть поддатого парня, они тут же оживились и зашептались. Ничем хорошим это быть не могло.

– Надеюсь, у тебя не много денег, Цыпа. Они заберут все.

Предусмотрительно достав его кошелек из заднего кармана джинс, я открыла его и едва сдержала победный свист. Там было тысяч семь евро налички купюрами по пятьсот. По нему видно, что богач, но не слишком ли для одного вечера? Если только он не планировал дорогую покупку этой ночью или... собирался куда-то уехать.

– Эй, что там у тебя, киска? – спросил один из кетинов.

– Правильно додумалась. За проход придется платить! – проговорил второй. – Лучше сразу гони его бабки, иначе тебя тоже обыщем хорошенько.

Остальные заржали, а я быстро оценила ситуацию. Ну... Их всего четверо. Рыжий еле стоит, и на их разговоры не реагирует. А семь кусков это все же слишком много, чтобы делиться с какой-то шпаной. Мне они нужнее.

Я вытащила одну купюру и протянула им с премилой улыбкой.

– Весь бумажник, – зловеще проговорил самый страшненький из них. Он докурил косяк, выбросил его мне под ноги и начал подходить.

– Гони быстро. Иначе передумаю. Слишком уж ты сладенькая, чтобы тебя отпускать так просто.

Клоуны! Ненавижу! Ненавижу этих долбанных мужиков, которые считают женщин ходячими дырками. Тяжело вздохнув, посмотрела на рыжего. Нет. Он ничего и не вспомнит.

– Подержи-ка! – попросила я, вложив кошелек обратно в его задний карман. Он пошатнулся, но устоял.

– И че? – спросил уродец с долей сомнения. – Сама дашь?

– Сама! – все с той же улыбкой проговорила я и занесла ногу. Он явно не собирался встречать мой ботинок своей рожей, но что поделать. Жизнь полна сюрпризов!

– Да ты...

Второй удар под дых быстро остановил его пламенное возмущение. Парень упал на колени, и ко мне подбежали еще двое. Надо было двигаться быстро, потому что третий уже был на подходе, а четвертый наметил своровать кошелек.

Это как кататься на велосипеде. Тело помнит движения, и каждый раз, когда в тебя летит кулак, ты пригибаешься, изворачиваешься, блокируешь, перехватываешь и наносишь ответный удар. Один хорошенько приложился об стену дома, другой получил по почкам и между ног, у третьего перелом носа, четвертый застыл в двух шагах от рыжего, когда я обратила на него внимание.

– Тебе тоже дать? – спросила я. Осмотрев дружков, совсем молоденький парень в кепке трусливо покачал головой, поднял руки и начал пятиться.

– Хорошо, – произнесла я и схватила рыжего под руку. – Потому что мне еще этому нужно дать. Сам понимаешь, я сегодня нарасхват!

Я быстро втянула тело в подъезд и потащила к лифту. Третий этаж, ключи, моя квартира...

Только закрыв дверь на все замки, ощутила себя в безопасности. Рыжий подпер стену, закрыл глаза и засопел громче, как будто собирался заснуть вот так. Я не знала, было ли это нормально для них – спать стоя. Неважно. Меня слегка колотило.

Я оторвалась от него и начала ходить по комнате, размахивая руками и делая глубокие вдохи. Нужно звонить. Сейчас же. Так чего я тяну? И все ведь уже хорошо. Почему тогда сердца опять выпрыгивает из груди? Быть крутой и бесстрашной сложнее, чем я думала.

К черту! Так и не сумев вернуть спокойный ритм, я потянулась к телефону и набрала номер.

– Он здесь, – проговорила я, как только трубку сняли. – Не знаю, сколько ему понадобится, чтобы восстановиться, так что поторопись.

– Час, – послышалось на другом конце провода, и сразу короткие гудки.

Пальцы тряслись, когда я отложила телефон. Я положила их на предплечья, чтобы растереть, и обернулась к рыжему. На секунду мое сердце замерло, когда я встретила его совершенно трезвый, адекватный и до ужаса злой взгляд. Вдоль позвоночника и до макушки пробежался холодок ужаса, и волоски на теле встали дыбом. Он смотрел так, будто все понимал.

Молчание затянулось, воздух пропитало напряжение, и я кожей чувствовала уколы тока.

Вопросы и мысли кружились вихрем. Он не пил? Не опьянел? Он проверял меня? Это ловушка? Черт, похоже на ловушку. Он заподозрил меня. Когда я прокололась? Вчера? На чем? Нужно что-то придумать, а не просто сходить с ума.

– Ты не кажешься таким уж пьяным, – произнесла я с нервным смешком и указала на него ладонью. Следующий вопрос просто окончательно зарыл меня в могилу. – Хочешь выпить?

Лучше бы сделала безразличный вид. Почему, мать вашу, я теряю здравый рассудок, когда этот парень так смотрит на меня? Он был в ярости, но в зеленых глазах также плескался огонь похоти. Он смотрел на меня как вчера в душе.

Прошли мучительные секунды, а он так и не ответил. Я же просто прикусила язык и заставила себя молчать, мне надо было удерживать его здесь всего час.

Сделала крохотный шаг по направлению вглубь комнаты, и моргнуть не успела, как рыжий оказался рядом, схватил меня за плечи и прижал к стене. Он выбил весь воздух из моей груди, впуслав в нее один лишь только страх. Силен, как дьявол. Ему ничего не стоит свернуть мне шею.

Он намотал мои волосы на кулак, поднимая лицо чуть выше.

– Кто ты такая? – спросил, выдавливая каждое слово. У меня была легенда, которую я должна была выдать на одном дыхании, даже если разбуди меня посреди ночи. Но вместо этого я смотрела в злющие глаза и молчала. Он раскусит меня в два счета. Этот парень умный.

Немного встряхнув меня, он сквозь зубы процедил:

– Говори, кто подослал. Я точно знаю, что ты что-то подсыпала мне. Ну!

Я вздрогнула, когда его вторая ладонь пробралась под мою майку и легла на живот. Его руки были холодными, а меня бросило в жар. Я совершенно беспомощная, как оказалось, когда он так близко, и полностью в его власти.

– Я... – хотела соврать. Но стоило ему лишь слегка надавить на меня, вжаться всем телом, и накатила паника. Это бесполезно! У него наверняка десятки способов в арсенале, как выбить из меня правду, а я всего лишь напуганная девушка, а не какая-нибудь Чудо-женщина. И я, черт возьми, адски зла на то, что Райс оставил меня одну обрабатывать этого монстра.

– Я знаю, что ты не человек, ясно? Я знаю, что есть и другие.оборотни. Вампиры. Вас много. Вы живете среди людей и прикидываетесь нормальными. Ну, так вот, у меня для тебя новости. На вас объявлена охота!

Выпалив все на одном дыхании, я втянула воздух и замерла. Хорошо. Кажется, мне полегчало. Хотя нет! Выложить все карты на стол – даже страшнее, чем я думала.

Рыжий изучал меня с непроницаемым лицом. Он, кажется, не мог поверить, что я это сказала. Но и отрицать не стал. Еще бы! Тот коктейль действует лишь на нелюдей. Вот как я его вычислила. И Райс, черт бы его побрал, должен был приехать еще вчера.

– Допустим, – медленно проговорил Цыпа, и я вспомнила, что надо дышать. – На приманку я клюнул. Вот он я, весь твой. Что будешь делать дальше?

Он ухмыльнулся, наслаждаясь своим положением. Это напомнило мне наш вчерашний разговор сразу перед тем, как он оказался во мне. Продумывать ходы... Да. Отпустив волосы, он обхватил рукой мою шею, теперь контролируя даже дыхание.

– Я задержу тебя, – проговорила я. – Пока не приедут мои люди и не заберут тебя.

– Куда? – спросил он, продолжая поглаживать мой живот. Он играл с моей цепочкой, он играл со мной.

– Я не должна тебе говорить. Сам увидишь.

Цыпа улыбнулся зловеще, обещая мне страшные муки, и все равно его улыбка была самой красивой, что я встречала. Эти хищники... Они все такие. Безумно привлекательные, чтобы их жертвы сами плыли в их лапы. Но стоит отбросить все это и понимаешь, что за существо перед тобой. Монстр. Убийца. Этот тоже убивал, все в его жестах и повадках так и кричало: «Опасность!»

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Это неважно. Ты больше никогда меня не увидишь. Меня не будет там, куда тебя заберут.

– Аха, – ответил он так, будто не верил ни одному моему слову. Я, кажется, его веселила. – А меня из этого секретного места, значит, уже не выпустят?

Покачала головой. Он сам захотел играть в игру «Все карты на стол», верно?

– Как жаль, – прошептал он в мои губы, пока наши носы соприкасались. Издевался, пользуясь своими чарами. – Вот если бы тебя дали мне в личное пользование, я бы сам добровольно пошел. А так нет. Нет, малышка. Планы меняются.

Я поджала губы и вновь покачала головой.

– Ничего не меняется. Ты поедешь на базу.

– На базу, – повторил он со зловещей ухмылкой и отпустил мою шею. Но только для того, чтобы подхватить под задницу и вжать в стену. – На всякий случай я должен сказать, что ты во время драки – чистый секс. Но все же, детка, как ты собираешься уложить меня? Не человека.

– Да, кстати, кто ты? – спросила я.

– Оу, так ты не знаешь? – задал он вопрос издевательским тоном.

– Точно не вампир. Глаза не красные, и у тебя нет линз, я проверила. – О том, что я бы сразу вогнала кол в его сердце, если бы он оказался кровососом, я тактично умолчала. – оборотень?

– Не угадала. Кого ты еще знаешь?

– Ведьмаки.

– Колдуны, – поправил он, и этот разговор, кажется, уже не мог быть страннее.

– Так ты колдун?

– Детка! – со вздохом проговорил рыжий. – Ты так многое еще не знаешь. Как можно охотиться на врага, не представляя, какими способностями он наделен? Глупо, не находишь? И опасно. Посмотри на себя. Я же теперь могу сделать с тобой вот буквально все! Ты хоть представляешь, как сильно меня это заводит?

Он все же похож на оборотня. Я слышала, они сексуально озабочены. Мои руки соскользнули с его предплечий. Мне не требовалось держаться за него, ведь он и так контролировал мое тело.

– Я просто выполняю свою работу и задерживаю тебя. У меня получается, признайся.

Рыжий расплылся в коварной улыбке.

– Но час – это так долго, – произнес он. Твою ж... У него сильный слух. Точно оборотень! Тем лучше. Достав из кармана джинсовой юбки тюбик помады, я со всей силы прижала его к мужскому плечу. Потайная игла с паралитиком вошла в него на ура. Рыжий не успел мне помешать, ведь обе его руки были на моей заднице. И кто теперь глупец, а?

Я ликовала ровно секунду. А потом он как ни в чем не бывало удерживая меня одной рукой, вытащил иглу из своего плеча, внимательно осмотрел тюбик и засунул его в карман косухи. И все тем же угрожающе спокойным тоном продолжил:

– Хотя у нас осталось всего пятьдесят пять минут. Но согласишься, мне с лихвой хватит этого времени, чтобы поставить тебя на колени и отодрать по полной. Пойми меня правильно, я не хочу на секретную базу, но мне безумно интересно, на что ты готова пойти, чтобы задержать меня.

Самодовольно улыбнувшись, он опустил мои ноги. Я поверить не могла, когда он просто отошел, оставив меня дрожать от холода, страха и пустоты. Попятившись, он уселся на мою кровать, широко расставив ноги и всем видом показывая, что очень ждет моих действий. Вот же... Паршивец!

Глава 4

Трикси

Что делать с куском рыжего секса на своей кровати я, конечно, знала. Но то, как он подвел меня к этому, вызывало непреодолимое желание выпустить коготки. Самоуверенный сексуально озабоченный нелюдь. Они себя называют высшими, а нас, людей, считают отребьем, иногда даже едой. Этот снизошел до развлечений со мной, и теперь ждет, когда я начну его ублажать, с таким видом, будто только что выиграл войну. Битву, Цыпа. Битву, но не войну!

– Так, значит, транквилизатор тебя не берет, – проговорила я и оторвалась от стены.

Сочувственно поджав губы, он покачал головой.

– Голова не кружится? – уточнила на всякий случай. А дрожащие пальцы тем временем потянулись к пуговкам на рубашке. Рыжий тут же проследил за ними взглядом. – Нет? Конечно не немеют?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.